

АНО «Центр помощи семьям детей с ограниченными возможностями здоровья «Содействие» (Ростовская обл.)

Как построить систему мониторинга и подобрать подходящий инструментарий в сфере ранней помощи ребенку с ОВЗ и его семье

Наталья Ульянова, консультант ранней помощи проекта «Росточки»:

Существующая система мониторинга обладала тремя заметными ограничениями. Инструменты COPM и GAS – стандартизированные, но основаны на субъективных оценках ребенка родителем. Они хорошо показывают динамику развития отдельных детей, но эти данные сложно корректно обобщать, ведь у каждого ребенка свой уникальный профиль улучшений. Во-вторых, наш мониторинг не отражал вклад родителей в развитие детей, а мы рассматриваем родителей, как членов реабилитационной команды. Наконец, результаты, фиксируемые существующими инструментами, не отражали важные социальные результаты для семьи в целом и ее окружения, например, адаптацию ребенка в коллективе детского сада.

ОБ ОРГАНИЗАЦИИ

АНО «Центр помощи семьям детей с ограниченными возможностями здоровья «Содействие» с 2013 г. (как волонтерский проект – с 2005 г.) помогает особым детям и их семьям максимально реализовать их потребности. Реализует 5 программ: проект ранней помощи семьям детей с ОВЗ от 0 до 3 лет «Росточки»; тренинг для родителей детей с РАС дошкольного возраста «Ранняя пташка»; групповые занятия для детей с ОВЗ от 2,5 до 18 лет «Я в группе»; Инклюзивный отряд #ПростоДругие и Инклюзивный лагерь «Лучше не придумаешь». Ежегодно в программах Центра участвуют от 70 до 100 семей; с ними работают 10 штатных и 10 привлеченных сотрудников.

Бюджет организации в 2021 г.: 6,2 млн.

О ПРАКТИКЕ

Практика: проект «Росточки» (с 2019 г.)

Кому помогают?

Семьи с детьми от 0 до 3 лет с тяжелыми и множественными нарушениями развития (ТМНР), генетическими нарушениями и детьми биологического риска.

На что работают?

Улучшение благополучия семей с детьми, имеющими особенности развития

Что делают?

Раннее вмешательство в формате домашнего визитирования и дистанционных консультаций

Какой масштаб?

На данный момент в проекте участвуют 40 семей и 6 сопровождающих их консультантов и 2 административных сотрудника.

СИСТЕМА МИО ПРАКТИКИ НА МОМЕНТ НАЧАЛА РАБОТЫ

Учитывали непосредственные и социальные результаты для каждого ребенка: консультанты заполняли дневник работы с семьей, проводили диагностику (входную, промежуточную и итоговую) и анализировали ее результаты.

Для диагностики уровня функционального развития ребёнка в сферах игрового, моторного, коммуникативного развития и самообслуживания использовались «Канадская оценка выполнения деятельности» (Canadian Occupational Performance Measure, COPM) и «Шкалирование достижения целей» (Goal Attainment Scaling, GAS).

- Проводили фокус-группы и анкетирование родителей, чтобы оценить их удовлетворенность участием в проекте, но не систематически
- Повышали компетенции в сфере МиО. В 2020-21 гг. директор обучалась при поддержке конкурса «Обними цифру» Благотворительного фонда развития филантропии КАФ и на курсе Impact Hub «Навстречу импакт-инвестициям». В 2021 г. в рамках проекта «Оценка в сфере детства: развитие сообщества практиков» команда от организации участвовала в онлайн-курсе «Оценка программ и проектов в сфере детства». Из выполненных домашних заданий сложился «скелет» логической модели проекта (ЛМП). Нарботки сразу использовались – были заложены в грантовую заявку для Фонда президентских грантов.

ЗАПРОСЫ

- Перейти от диагностики развития отдельных детей к агрегированным данным о социальных результатах
- Включить в ЛМП социальные результаты для родителей детей с ОВЗ и их социального окружения; наметить перспективы для оценки социального эффекта в будущем

КАК РАБОТАЛИ

Рабочую группу из 3 сотрудников организации возглавила директор. Работали все вместе самостоятельно и на встречах с куратором. Куратор помогал идти пошагово, от результатов – к показателям и затем к инструментам, не пытаясь усовершенствовать все черновые наработки сразу.

**Людмила Нам,
директор**

Думаем, что некоторые вещи в области социального воздействия мы не сможем оценить никогда, например, снижение доли отказов от детей с ОВЗ. Даже получить от Минздрава статистику не просто, а выделить в ней свой вклад – практически невозможно. Но знать свои ограничения полезно: мы не всеильны, и это нормально!

**Дарья Шамрова,
куратор**

Мотивация сотрудников сильно влияла на нашу работу: команда центра «Содействие» ориентирована на развитие, открыта для изменений и новых навыков. Ценными были моменты, когда коллеги задавали вопросы «А почему это так?», «А что должно быть, чтобы мы смогли сделать это...». Еще одним важным фактором успеха стал доступ к накопленному опыту по измерению результативности в похожих организациях.

ЧТО ДЕЛАЛИ

- Разработали логическую модель проекта (с опорой на предыдущую версию) и Дерево результатов, в которые включены социальные результаты для родителей – развитие навыков и уверенности в себе, необходимы, чтобы эффективно помогать ребенку.
- Разработали рамку показателей с инструментами измерения. Часть инструментов подобрали из доступных в русскоязычном профессиональном сообществе, часть – решили перевести с английского, часть – разработать самостоятельно. Для некоторых показателей сформулированы гипотезы, которые будут проверяться: какой из двух выбранных инструментов подходит лучше?
- Выполнили сегментацию социального воздействия практики по ключевым стейкхолдерам организации. Проанализировали воздействие не только на прямых благополучателей, но и на доноров, партнеров, региональные органы власти и СМИ. Обнаружили ряд ограничений на пути к измерению социального воздействия и сделали вывод, что эта задача на будущее.

ЧТО ПОЛУЧИЛОСЬ

- Логическая модель проекта
- Дерево результатов
- Сегментация социального воздействия программы по ключевым стейкхолдерам организации
- Рамка показателей с инструментами измерения

ВЫВОДЫ

- Оценка социального воздействия – это комплексная задача. Чтобы подготовиться к ее решению, нужно собирать данные о среднесрочных социальных результатах и исследовать свои ограничения.
- Выбор инструментов измерения может происходить как проверка на практике гипотез о том, какой из нескольких инструментов подходит лучше
- Прежде, чем создавать новые инструменты, важно понять, какие уже можно позаимствовать в готовом виде, а какие – модифицировать для своих нужд или перевести и адаптировать в русскоязычной версии.

Стратегическая сессия была направлена на знакомство всей команды с наработками по проекту, обсуждению рисков и потребностей, связанных с МиО. Провели SWOT-анализ, увидели плюсы и минусы внедрения МиО глазами исполнителей. Много внимания пришлось уделить обсуждению опасений: почему «оценка» не равно «бюрократия». С другой стороны, сотрудники проекта хотят опираться на достоверные знания о достигнутых результатах. У них появились серьезные запросы на использование данных: поиск закономерностей, выводы об эффективности методик, возможность корректировать программы

Людмила Нам, директор

Что нам это дало? Сейчас некоммерческий сектор переходит от оценки процесса деятельности к оценке результатов. Мы идем в ногу с этим трендом и говорим на одном языке с донорами. Например, фонд CSS, который нас уже поддерживал, хочет замерять результативность всех проектов. Мы готовы снова подать туда заявку, мы понимаем, чего от нас ждут. Но дело не только в том, что мы создали систему мониторинга для проекта и повысили шанс получить финансирование. Сейчас я понимаю, насколько большую тему мы для себя открыли: с мониторингом бессмысленно «заигрывать», за него надо браться системно, и это стимулирует развитие всей организации.

На большой стратегической сессии, посвященной стратегии развития организации на ближайшие 5 лет, запланирована система мер по развитию МиО.

- Будет продолжена работа с Рамкой показателей: аналитика и выбор оптимального инструмента там, где сейчас предложены несколько; перевод нескольких опросников и адаптация их на русскоязычной выборке.
- В августе 2022 г. будут подведены первые промежуточные итоги использования этой системы показателей. После этого будет разработана система МиО еще для 1 – 2 проектов организации, а сбор данных по проекту «Росточки» продолжится в течение, как минимум, 3 лет, чтобы набрать убедительную доказательную базу.